

ПРЕПОДОБНЫЙ КИПРИАН (МАНЬКО), ИЕРОМОНАХ СВЯТОГОРСКИЙ (†1874 г.)

Преподобный Киприан (в миру Косьма Манько) родился в 1811 году в семье войсковых обывателей Харьковской губернии Купянского уезда. Грамоте учился в домашней школе. Будучи 24-летним юношей, 12 февраля 1835 года поступил на послушание в Глинскую пустынь, где среди других сверстников-послушников особенно духовно был близок Григорию Клица, впоследствии архимандриту Святогорской пустыни Герману. "Но дружба их была ограничена, - писал А.Ф.Ковалевский, - и не переходила границ дружбы духовной: друг друга поощряли они к подвигам молитвенным, друг другу передавали скорби свои и искушения, чуждаясь всяких угощения и посещений безвременных". В Глинской пустыни он был пострижен в рясофор.

В 1844 году вместе с казначеем иеромонахом Арсением, послушником Григорием и другими братьями Косьма Манько перешел в возродившуюся Святогорскую пустынь, где назначено было клиросное послушание.

Уже через неделю после прибытия бывших Глинских братьев в Святогорье, 27 апреля 1844 года отец Арсений ходатайствовал перед Харьковским Преосвященным епископом Иннокентием (Борисовым) о разрешении на пострижение четырех послушников: Григория (Клица), Стефана (Нехаева), Кодрата (Черного) и Космы (Манько). Настоятель свидетельствовал о представляемых: "...Означенные послушники прошли трехлетнее послушание в Глинской Пустыни и имеют совершенные лета, притом мне совершенно известно их честное поведение, весьма хорошая нравственность и способность к монашеской жизни". Пострижение двух послушников - Космы Манько и Кодрата Черного - совершилось 30 июня 1844 года. Первый был наречен Киприаном, а второй - Кассианом.

Вскоре настоятель игумен Арсений представил новопостриженного монаха Киприана, "по его способности и честному поведению", к рукоположению во иеродиаконский сан. Испытанный протоиереем Львом (Яровым) в познаниях, необходимых для этого священного сана, отец Киприан оказался искусным в пении и чтении, знании церковного устава и катехизиса; также и духовник иеромонах Феодосий, которому открыл он свою совесть, препятствий к рукоположению не нашел.

16 августа 1844 года, на другой день торжественного праздника обновления Святогорской пустыни после долгого ее запустения, Преосвященнейший Иннокентий посвятил отца Киприана в сан иеродиакона. Рукоположение совершилось в селе Богородичное после освящения молитвенного дома в честь святого благоверного великого князя Александра Невского.

Через год, 15 июля 1845 года, иеродиакон Киприан был удостоен сана иеромонаха, а 5 октября 1846 года отец Арсений поручил ему нелегкое послушание благочинного монастыря,

которое ревностно исполнял он до своего назначения братским духовником.

За усердное прохождение своего послушания и содействие настоятелю в благоустройстве обители Харьковские архипастыри отличали отца Киприана своей благодарностью и церковными наградами: 15 августа 1849 года его наградили набедренником. В послужном списке иеромонаха Киприана за 1854 год рукой настоятеля написано: "поведения очень хорошаго, к послушанию способен, и усерден".

10 сентября 1855 года отец Киприан был назначен братским духовником. В этой должности он много потрудился для братии Святогорского монастыря, верно руководя ей на пути спасения к Царствию Небесному, воспитал многих подвижников, в числе которых был иеромонах Иоанникий (Аверкиев), ставший впоследствии также благодатным святогорским духовником. В жизнеописании отца Иоанникия сказано, что он обращался за советом к богатому опытом и ведением духовным старцу Киприану, бывшему его духовным отцом. "Сначала, - признавался отец Иоанникий, - очень надоедали мне на исповеди разные странницы и черницы своими рассказами про видения и чудеса, будто с ними бывшие; дела не говорят, а только время проводят, да свою мнимую святость на вид поставляют. Вот и спросил я батюшку отца Киприана, как тут быть с этим народом. Тот и посоветовал: "Назначай за каждое подобное видение или чудо, тебе рассказанное на духу, поклоны творить рассказавшей для самохвальства, без духовной к тому нужды, и поверь - скоро оставят они тебя в покое. Начал так делать, не понравилось богомолкам, перестали ко мне идти на дух, стали к другим духовникам обращаться, меня жестоким прозвали, а я и рад, ибо от них одно затруднение только выходило: иная целый час толкует о своих видениях у аналоя, а другие тем временем ждут".

Труды отца Киприана в должности святогорского духовника не могли остаться незамеченными. В память войны 1853-1856 годов ему Всемилостивейше пожалован наперсный крест на Владимирской ленте, а 25 апреля 1862 года "за службу по Епархиальному Ведомству" Святейший Синод наградил его золотым наперсным крестом.

Современник отца Киприана, хорошо его знавший, А.Ф. Ковалевский писал о нем: "Старец духовник иеромонах Киприан отличался при опытности своей духовной, редкой добротой: был он именно земной ангел, а не человек в этом отношении, никакая злоба или обида не могли возмутить его, все терпел и сносил он любвеобильно и в таком же духе кротости и миролюбия руководил он исповедавшуюся у него святогорскую братию, от настоятеля до последнего послушника. Добрый старец скончался 1874 года 25 июня, искренно оплаканный всей святогорской братией, среди которой и доселе память его очень чтится".

Погребен был возле подземной церкви преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских. Погребение отмечено гробницей, покрытой чугунной плитой, и является почитаемым братией и паломниками местом.

8 мая 2008 года Священный Синод Украинской Православной Церкви, рассмотрев житие, труды, подвиги, чудеса и народное чествование подвижников благочестия, которые «иже во святых горах на Донце» подвизались, принял историческое решение (Журнал № 38): «Благословить для местного прославления и чествования с числе прочих в лике преподобного иеромонаха Киприана (Манько)».